

Она, конечно, не могла претендовать на место в престижном университете Имперской столицы, как Янь Юхэн. Её оценки были недостаточно высоки, да и статус тоже. Честно говоря, если бы не поддержка семьи Янь, она и старушка Лу вряд ли смогли бы выжить в Имперской столице. Она училась в школе на окраине города, где большинство учеников были детьми приезжих рабочих.

В школе были и хорошие ученики, но большинство уже с ранних лет погрузились в мир роскоши и потеряли голову. Многие из них принадлежали к тем, кто не прилагал усилий, но продолжал мечтать.

Се Цицю больше не могла позволить себе мечтать о богатстве и власти, но и быть обычным человеком ей тоже не хотелось. Поэтому она выбрала путь, который сделал её изгоем в глазах окружающих.

Она наслаждалась страхом, который вызывала у других, считая, что это приносит ей больше удовлетворения, чем быть послушной ученицей. Старушка Лу не могла её контролировать, но это не означало, что Се Цицю была настолько глупа, чтобы втягивать бабушку в свои проблемы.

Се Цицю была не уродлива, и, погружаясь в разврат, она привлекала всё больше поклонников.

Но перед Янь Юхэн вся её гордость теряла смысл.

Она не могла сравниться с ней ни в чём.

Как и сейчас, когда ей оставалось только стиснуть зубы и поднять брошенные книги.

Здоровье старушки Лу в последние годы ухудшилось, и если бы не помощь семьи Янь, Се Цицю даже не знала бы, что делать.

С бледным лицом она подняла книги, которые сама же и выбросила. Это чувство было похоже на то, как если бы она проглотила собственную слюну — противно и тошнотворно, но приходилось терпеть.

— Протри их, — бросила Янь Юхэн взгляд и приказала.

...

Янь Юхэн и Гао Тин были в одной аудитории. Когда экзамен начался, в классе раздался лишь звук ручек, скользящих по бумаге.

Гао Тин впервые участвовала в таком соревновании, поэтому она немного нервничала. Она украдкой подняла голову и посмотрела в сторону Янь Юхэн.

Янь Юхэн сидела перед ней по диагонали, и, хотя виден был только её силуэт, Гао Тин чувствовала себя спокойно.

Ахэн была такой талантливой, и она тоже хотела стать достойной её.

С этой мыслью Гао Тин невольно улыбнулась. Улыбнувшись, она снова опустила голову и продолжила писать.

Сложность заданий была несравнима с обычными упражнениями, но они соответствовали уровню задач, которые она решала вместе с Янь Юхэн. Поэтому, хотя она и работала медленно,

это не было слишком сложно.

Она смогла решить около восьмидесяти процентов заданий, а дальше застыла.

Проверив работы, она задумалась.

Янь Юхэн всё ещё писала, и Гао Тин заметила, что она, кажется, решает последние два задания.

Даже такие сложные задачи не могли остановить Ахэн, и Гао Тин почувствовала странную радость, как будто это она сама была такой талантливой.

Когда Янь Юхэн закончила, время уже подходило к концу.

Сдав работы, они вышли из аудитории и на лестнице встретили Вэнь Тяньжуй.

Он был одет в халат, с маленьким бейджем на шее, и ходил между аудиториями.

Если бы не его глупая улыбка, он бы выглядел вполне серьёзно.

— Тяньжуй! — позвала Гао Тин, подходя к нему.

— Как задания? Сложные? — спросил Вэнь Тяньжуй, увидев своих друзей. Он снял бейдж с шеи и, бросив свои обязанности, повёл их за собой.

Профессор кричал им вслед, но не смог вернуть Вэнь Тяньжуя, который уже унёсся вдаль, как дикий козёл. Он разозлился и начал топтать ногами.

Совсем распустились!

Профессор, ругаясь сам с собой, подобрал бейдж, который Вэнь Тяньжуй бросил на землю, и повесил его себе на шею.

— Се Цицю? — Вэнь Тяньжуй почесал затылок и открыл список участников. Поскольку он был с профессором, у него были некоторые привилегии, например, доступ к базовой информации об участниках.

— А, так это из школы Лихуа, — он указал на имя Се Цицю. — Школа Лихуа известна тем, что там никто ни за что не отвечает. Обычно там не особо следят за учениками.

— Посылать таких учеников на соревнования — это просто способ дать школе немного покоя. Никто не ожидает, что они выиграют.

Янь Юхэн кивнула, показывая, что поняла.

— Се Цицю довольно смелая, раз решилась ударить кого-то? — спросила Гао Тин.

— Ну, она же не попала, — тихо сказал Вэнь Тяньжуй. — Говорят, она вышла с красным лицом.

Гао Тин разозлилась и ударила его кулаком.

— Ты на чьей стороне? Почему ты за неё заступаешься? Она не попала, потому что Ахэн быстро уклонилась!

Янь Юхэн смотрела на их перепалку с усталостью. Они всегда были такими — не могли поговорить и двух минут без спора.

Проблема в том, что Вэнь Тяньжуй, хотя и умён, но не особо красноречив, и каждый раз Гао Тин его заткнёт.

Появление Се Цицю было неожиданным, и никто не придавал этому значения.

Но никто и не мог представить, что именно Се Цицю изменит судьбу всех них.

...

Се Цицю всегда осознавала своё положение. Она была обычным человеком, живущим за счёт благотворительности семьи Янь.

Она не могла сравниться с Янь Юхэн, она не была наследницей, и без помощи семьи Янь она бы не смогла выжить в Имперской столице.

Но она завидовала. Безумно завидовала.

Если бы она не получила привилегий, которые обычно доставались единственной дочери семьи Янь, возможно, у неё не было бы этих ненужных амбиций. Но в те годы, когда Янь Юхэн ещё не вернулась в семью, она получила много привилегий.

Эти привилегии испортили девочку, которая и так была незрелой.

Эта зависть привела к тому, что, узнав о шокирующей тайне, она с радостью побежала домой, забыв о соревнованиях.

Старушка Лу в последние годы жила тихо, как на пенсии, и воспитание внучки оставляла на её усмотрение.

В подростковом возрасте Се Цицю стала слишком дерзкой, постоянно создавая проблемы. Только в её отсутствие старушка могла насладиться покоем, играя в маджонг с другими старушками.

Она заметила, как её внучка с зелёными волосами ворвалась в комнату.

— Ты... разве ты не на соревнованиях? — Старушка взглянула на неё и вернулась к игре.

Се Цицю не ответила, но внезапно села рядом с бабушкой, открыла ящик стола для маджонга и забрала все деньги, которые старушка выиграла за утро.

— Что ты, мерзкая девчонка, делаешь? — Старушка ударила её и попыталась отобрать деньги.

Но Се Цицю, не обращая внимания, положила деньги в карман и посмотрела на бабушку горящим взглядом.

— Зачем ты волнуешься? Это просто небольшая сумма, я её одолжу.

С этими словами она вышла из дома, оставив старушку кричать ей вслед.

— Не спрашивай, куда я иду. Это что-то важное.

Се Цицю, имея при себе около ста юаней, купила билет до центра Имперской столицы и, покачиваясь в автобусе, добралась до города. Она давно не была здесь и почти потеряла ориентацию.

Но её чувство направления было неплохим, и она быстро нашла нужное здание.

В те годы Хуаго переживало экономический подъём, и высотные здания росли как грибы после дождя. Но даже в таких условиях это здание выделялось.

Се Цицю остановилась перед ним и подняла голову. На здании было написано: «Корпорация Гао».

Она улыбнулась, её глаза сверкнули, и она вошла в здание.

...

Гао Тин и Янь Юхэн закончили экзамены на второй день, и у них осталось время. Они вместе с Вэнь Тяньжуйем решили немного прогуляться.

Вэнь Тяньжуй был другим — ему не нужно было сдавать государственный экзамен, поэтому у него было больше свободного времени.

— Кстати, Тяньжуй, ты разобрался с тем, как твоя мама гналась за тобой пол-улицы в прошлый раз? — спросила Янь Юхэн, сидя на каменной скамейке в парке и массируя ноги.

Автор хотел сказать:

Сегодня обновление задержалось, извините! Смотрел «Производство 101», очень нравится Yamy!

Сегодня рекомендую старую песню «Вчера вновь подул восточный ветер».

<http://bllate.org/book/16703/1534483>